
ГЛАВА 4

СОЦИОЛОГИЯ ОПЫТА СТРАТЕГИЧЕСКОГО МАНЕВРА

Первый опыт осуществления стратегического маневра в 2003 году накоплен. Его история началась. И уже пора анализировать социологический смысл опыта¹, пора говорить о смыслах авансов и долгов².

20 марта 2003 года началась социологическая история XXI века для Европы и Азии, для всей Евразии. Ее уроки мы уже осваиваем. Нам необходимы факты, четкие оценки. Всем нам важно учить уроки.

В Заявлении Президента Российской Федерации Владимира Путина, сделанном 20 марта 2003 года, сказано: «Сегодня Соединенные Штаты начали военную акцию против Ирака. Уже есть человеческие жертвы и разрушения... военные действия осуществляются вопреки мировому общественному мнению, вопреки принципам и нормам международного права и Устава ООН...

Военная акция против Ирака — это большая политическая ошибка... Озабоченность вызывает и угроза развала сложившейся системы международной безопасности... возникший сегодня обширный очаг нестабильности будет расти и вызывать негативные последствия в других странах мира»³.

¹ На основе материалов этой главы была подготовлена и опубликована статья: Кузнецов В. О социологическом преодолении фундаментального противоречия между свободой человека и его безопасностью // Безопасность Евразии. 2003. № 2. С. 7—52.

² См.: Шмелев Н. Авансы и долги рыночной России // Российская бизнес-газета. 2003. 4 ноября. С. 1, 3.

³ Большая политическая ошибка: Заявление Президента РФ Владимира Путина // Российская газета. 2003. 21 марта. С. 2.

ПЕРВЫЙ УРОК

Учиться, как известно, лучше на чужих ошибках. Но у нашей страны в XX веке были и свои политические ошибки: 50-е годы (Венгрия), 60-е (Чехословакия), 70-е (Афганистан), 90-е (развал Советского Союза, обнищание и унижение своих народов).

Работа над ошибками (чужими и своими) развернулась в российском обществе уже 20 марта 2003 года. Первая линия анализа ученых и преподавателей гуманитарных дисциплин (социологии, политологии, философии, истории, экономики и т. д.), их выводы обозначились в суждении — нам срочно и всесторонне надо становиться сильными. И для этого есть важнейшее и актуальное основание. Наш Президент Владимир Путин четко предупредил нас всех: «Если мы допустим, — отметил он, — чтобы на смену международному праву пришло кулачное право, согласно которому сильный всегда прав и имеет право на все, а при выборе средств для достижения своих целей ничем не ограничен, тогда под вопрос будет поставлен один из базовых принципов международного права — принцип неизблемости суверенитета государств»¹.

Вторая линия анализа может быть названа социологической: я называю ее социологической историей XXI века. Ее суть — нам надо становиться быть умными. Основания для такого подхода реально выстраиваются.

Определенно можно утверждать и надеяться, что мы, россияне, в 2004 году более отчетливо осознаем смысл своей жизни. И особенно важно: мы вместе стремимся к российской мечте. Появилась НАДЕЖДА. По существу, речь идет о свободе и безопасности; о достоинстве человека, народа и нашей страны. Смысл изменений — мы начали более четко договариваться друг с другом о главных целях, идеалах и ценностях; о нашем собственном участии в их достижении; о надежде быть понятыми и услышанными; об уверенности в себе самих и в своих близких, что можно самим решить свои основные проблемы. Новое обстоятельство —

¹ Большая политическая ошибка: Заявление Президента РФ Владимира Путина. С. 2.

это оформление благоприятной среды: впервые за многие последние годы на рубеже 2002 и 2003 годов появились убедительные свидетельства, что народами России, ее гражданами удалось преодолеть аномию (несоответствие между официально принятыми нормами и реальным поведением людей): это проявляется в восприимчивости и ориентации на позитивные социально-экономические перемены, в адаптации к новым обстоятельствам жизни, в устойчивости феномена социального оптимизма.

Общая доминанта обозначившихся перемен имеет, на мой взгляд, геокультурный характер, новый ценностный и цивилизационный формат, четкий социологический ракурс. Поэтому важен именно социологический аспект в исследовании смысла, структуры и динамики российской мечты и НАДЕЖДЫ XXI века. Для понимания конструктивности, современности, перспективности и динамики российской мечты необходимо обозначить три взаимосвязанных тезиса.

Первый тезис. Он представлен на научной сессии Общего собрания Российской академии наук в декабре 2002 года академиком Валерием Макаровым. В своем докладе об экономике знаний и уроках для России он четко, доказательно (и социологично, на мой взгляд) обосновал суждение: богатство в мозгах, а не в недрах. И я согласен с его утверждением об ошибочности установки «массового сознания на то, что можно жить за счет запасов нефти, газа и даже чистой воды, продавая их по всему миру»¹.

Смысл экономики знаний — производство знаний, производство ценностей и смыслов, инноваций, высоких технологий. Ключ к таким смыслам — образование. Особенность: рынок знаний определяется репутацией и доверием. Экономика знаний социологична — здесь практически стирается «грань между публичным и частным благом. Общество знания предоставляет равномерное распределение благ между своими членами»².

¹ Емельяненко А., Медведев Ю. Эй, на семафоре! // Российская научная газета. 2002. 24 декабря. № 3. С. 1.

² Лесков С. Богатство в идеях, а не в недрах // Наука: Известия. 2002. 20 декабря. С. 1.

В итоге первый тезис можно сформулировать так: *умные граждане — умный народ — умная Россия — умная безопасность Российской Федерации.*

Второй тезис обусловлен возрастающей важностью взаимодействия культуры и географического фактора. И особенно в контексте сохранения и развития идентичности конкретных культурных миров, обычаев и традиций в процессе глобализации. Речь идет о существовании геокультурного измерения.

Актуальность оправданного для конкретного времени и масштаба соотношения локального и глобального своеобразно отмечена в недавней статье Френсиса Фукуямы «Началась ли история опять?»¹. Он утверждает: «Культура — религиозные верования, социальные привычки, старинные обычаи и последняя и наиболее слабая область конвергенции... Но хотя в современных обществах остаются культурные различия, они обычно концентрируются вне политики и относятся к сфере частной жизни... Западные институты имеют на руках все карты и по этой причине будут продолжать распространяться по всему миру»².

Представленное суждение Ф. Фукуямы практически противоположно моему пониманию геокультуры и сути геокультурного подхода³. Знаменателен и тот факт, что статья Ф. Фукуямы опубликована редакцией журнала «Огонек» в рубрике «Геополитика».

Теперь второй тезис может быть сформулирован следующим образом: *каждая конкретная культура, каждый образ жизни людей и народов равноправно и полностью составляют глобальную цивилизацию XXI века.*

Здесь важно сделать такое добавление: правомерно и утверждение о том, что каждая конкретная идеология (кроме идеологии организованной преступности и международного террора) равноправно и полностью составляют глобальную цивилизацию XXI века.

¹ Фукуяма Ф. Началась ли история опять? // Огонек. 2002. № 48. Декабрь. С. 28—29.

² Там же.

³ Моя точка зрения представлена в статье: Кузнецов В. Н. Геокультура как гуманитарная парадигма XXI века // Безопасность Евразии. 2002. № 4.

Третий тезис. Здесь я хотел бы оформить наметившееся в общественном мнении народов России самое предварительное согласие о контурах российской мечты. Я имею в виду представление об общенациональной цели, о социальном идеале, о главных ценностях. В своих размышлениях я опираюсь на итоги социологических исследований, в которых участвовал автор книги, а также на итоги важнейших общероссийских исследований, которые были опубликованы в 2000—2003 годах. Особенно интересны результаты многолетнего мониторинга «Наши ценности и интересы сегодня», который с 1990 года проводится под руководством члена-корреспондента РАН Николая Лапина¹.

Прежде всего, отмечу контуры содержания российской мечты, которые были обозначены в представлении этапа 2002 года, которое состоялось в Институте философии РАН.

Первые пять элементов мечты (в исследовании они выбраны из 11 прав и свобод: за них из года в год голосует не менее 90% опрошенных) сформулированы так:

- равенство граждан перед законом и судом;
- право на безопасность и защиту личности;
- право на собственность;
- право на труд;
- право на образование².

Второй контур российской мечты составляют три главные ценности (это наша интерпретация: у авторов исследования — «непреходящие ценности»):

- семья;
- порядок;
- общение³.

Третий контур составляет динамика ориентации самого человека: с 1990 года доля «действующих» людей (по принципу «все зависит от меня и моих близких») выросла с 43 до 78%. При отстаивании своей безопасности, как показали итоги исследований в 2002 году, при действиях в защиту своей личности

¹ См.: Панков И. Обаяние либерализма // Российская газета. 2003. 9 января. С. 4.

² См. там же.

³ См. там же.

«только три человека из семи добиваются хоть какого-то положительного для себя результата»¹.

Эти три контура российской мечты функционируют в реальной социокультурной среде. Сами респонденты так определили ее (внешнюю среду) в 2002 году: «80 процентов опрошенных не чувствуют себя защищенными от преступности, 78 — от экологических угроз, 73 — от бедности, 70 процентов респондентов не защищены от произвола чиновников»².

Итог учета фактора внешней среды для российской мечты оформился так: большинство опрошенных (а это почти 1500 респондентов в 12 регионах России, опрашиваемых регулярно с 1990 года) «готовы поступиться свободой ради физических, социальных и юридических гарантий»³.

Таким образом, я могу сформулировать третий тезис следующим образом: *в содержании российской мечты сложилась фундаментальная проблема — устойчивое и актуальное противоречие между свободой и безопасностью.*

Социологический аспект движения в понимании новой российской, евразийской и международной реальности после факта агрессии США и их союзников против суверенного народа Ирака 20 марта 2003 года предполагает помимо анализа по обозначенным выше двум линиям и синтез. **Итогом такого гуманитарного социологического синтеза может стать суждение (как четвертый тезис): необходимым условием свободы человека в России XXI века и ее народов является умная, сильная, безопасная и ответственная Россия.**

ВТОРОЙ УРОК

В структуре действий по осуществлению стратегического маневра важная роль принадлежит идеологическому осмыслению опыта уже осуществившейся приватизации. Проблемы «второго раунда» приватизации, считает академик РАН Николай Шме-

¹ Панков И. Обаяние либерализма. С. 4.

² Там же.

³ Там же.

лев, возникающие в связи с принятием Правительства России среднесрочной программы действий, связаны с большими рисками. Ведь речь идет о ситуации, когда одновременно из-под экономики России XXI века может быть выбита «более или менее твердая почва»¹.

Николай Шмелев поставил идеологические аспекты сложных экономических действий с государственной, общенародной (я пишу без кавычек, в оригинале у автора — «общенародная») собственностью (опыт приватизации) в контексте с феноменом доверие — недоверие. «Ни государству, ни частным банкам, ни рублю как таковому население и инвесторы не верят»².

Авансы и долги нашего общества и государства для действительно мощного стратегического маневра требуют сегодня и завтра идеологического поступка (это будет важный вклад в оформление ядра идеологии государственничества). «Руководству страны, — считает Н. Шмелев, — видимо, необходимо набраться мужества и не только признать ошибочность конфискации 1992 и 1998 годов, но и дать соответствующие заверения (или принять в парламенте соответствующий закон) о недопустимости ничего подобного в будущем»³.

Однако главная сфера, где авансы и долги в отношениях между государством и крупными собственниками с народом нашей страны реально уже подорвали основания социальной безопасности — это разложение устойчивого позитивного отношения к труду. Прежде всего, это вопрос справедливой оплаты. Если «в ВВП развитых стран доля заработной платы находится сейчас на уровне 70—75 процентов, — утверждает Н. Шмелев, — то у нас она замерла где-то у отметки 30 процентов»⁴.

Николай Шмелев приводит показатели о труде, которые развенчивают миф о лени и плохой производительности труда российских тружеников: на один доллар своей зарплаты рос-

¹ Шмелев Н. Авансы и долги рыночной России // Российская бизнес-газета. 2003. 4 ноября. С. 4.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

сийский работник (по данным специалистов) производит в три раза больше вновь созданной стоимости, чем соответствующий работник в США.

Я согласен с Н. Шмелевым, что «Урок Труда» для нас важен не меньше, чем Урок Мира и Урок Безопасности.

Я согласен с Н. Шмелевым, что нетерпимая далее несправедливость в уровне заработной платы «оказывает резко негативное влияние на перспективы экономического роста страны. Именно оно в первую очередь объясняет сложившийся в экономике порочный круг “низкий платежеспособный спрос — низкое предложение — низкий платежеспособный спрос”. *И именно оно парализует творческие, созидательные силы российского человека и, значит, его конкурентоспособность как работника*»¹ (выделено мною. — В. К.).

Таким образом смысл второго урока состоит в том, чтобы авансы и долги перед нашим народом российская власть, правящие элиты обращали к каждому человеку. Теперь необходим стратегический маневр, чтобы долги, обещания были возвращены, исполнены тоже перед каждым человеком.

ТРЕТИЙ УРОК

Для представителей гуманитарных наук в служении народу и Отечеству все важнее, на мой взгляд, становится утверждение позитивных смыслов. Это можем сделать только мы.

На мой взгляд, именно здесь и сегодня, завтра формируется смысловое ядро новой российской идеологии 21 века.

В обоснование актуальности такой роли общественных наук, такой роли социологов, философов, политологов, экономистов, экологов, юристов и многих, многих ученых, которые служат народу и своей Родине — России, приведем ряд событий, имевших место в России (март — апрель 2003 года). Однако предварительно мы дадим фрагмент из послания президента США Дж. Буша конгрессу своей страны о положении

¹ Шмелев Н. Авансы и долги рыночной России. С. 4.

страны, которое было представлено 29 января 2003 года (вставка б). Здесь фактически изложена «доктрина Буша» для XXI века.

А речь идет о серии публикаций в российской прессе Николая Злобина, директора российских и азиатских программ Центра оборонной информации США (Вашингтон). Заранее отметим, что мы приводим фрагменты этих статей без каких-либо претензий к их автору: он четко служит своей стране.

Фрагмент первый: из «Независимой газеты» от 18 марта 2003 года. Статья называется «Союз несогласных». Публикация имеет подзаголовок: «Россия должна “пережить” Ирак ради сохранения партнерства с США». Н. Злобин пишет: «...закономерно возникает вопрос: а какова должна быть линия России с учетом неизбежного возникновения постаддамовского Ирака? Здесь придется выбирать между краткосрочными выгодами либо, наоборот, долгосрочными. Ставка на достижение первых сводится к попыткам как-то гарантировать свои “понятные” интересы (возврат долгов, сохранение выгодных контрактов на разработку нефтяных месторождений). Но шансы на это, очевидно, малы.

Второй путь — это попытаться сделать упор на выигрыш политический. Главное здесь — “пережить” Ирак и свои разногласия с США, но сохранить стратегическое партнерство с Америкой. Не упираться рогом и не пытаться заблокировать то, что администрация Буша будет делать. Быть несогласным, но остаться в друзьях — большая политическая мудрость. Союз с США — стратегия России, Ирак — тактика. США фактически являются единственным надежным и богатым, политически стабильным и независимым партнером для России»¹.

Фрагмент второй: из газеты «Известия» от 19 марта 2003 года. Статья называется «Не нужно истерики». Автор пишет в этой статье: «Сегодняшняя ситуация сродни той, что сложилась в середине 1940 года, когда мировое сообщество было вынуждено искать принципиально новую формулу международных отношений и структур... Международная повестка дня сегодня пишется в Вашингтоне.

¹ Злобин Н. Союз несогласных // Независимая газета. 2003. 18 марта.

**Вставка 6. Послание президента США
Дж. Буша конгрессу США
(январь 2003 — фрагмент)**

Господин спикер, вице-президент Чейни, члены конгресса, уважаемые граждане, сограждане.

Вы и я служим нашей стране в очень ответственное время. Мы ответим на любую опасность и будем противостоять любому врагу, создающему угрозу для американского народа.

Те качества — мужество и сострадание, — которые мы стремимся проявлять в Америке, определяют и наше поведение за рубежом. Американский флаг символизирует не только нашу мощь и наши интересы. Наши отцы основатели посвятили нашу страну делу борьбы за права каждого человека. Этот принцип ведет нас, побуждая помогать страдающим, защищать мир и разрушать злые умыслы. В Афганистане мы помогли освободить угнетенный народ. И мы будем продолжать помогать ему укреплять безопасность своей страны, восстанавливать общество и обучать всех детей, в том числе и девочек. Наша страна посылает своих солдат воевать за то, чтобы наш мир стал безопаснее. Мы должны помнить о призвании нашей страны сделать этот мир лучше.

Есть дни, когда наши сограждане не слышат новостей о войне с террором. Однако нет дня, когда бы я не получал доклады о новых угрозах и о ходе уже идущих операций, когда бы не отдал приказа тем, кто ведет эту глобальную войну с рассредоточенной по свету сетью убийц. Война продолжается, и мы побеждаем. Мы обратили террористов в бегство и заставляем их бежать все дальше и дальше.

Сегодня самую серьезную опасность в войне с террором, самую серьезную опасность для Америки и всего мира представляют незаконные режимы, которые стремятся обладать и обладают ядерным, химическим и биологическим оружием. Эти режимы могут использовать такое оружие для шантажа, террора и массовых убийств. Они могут отдавать или продавать это оружие своим союзникам-террористам, которые применяют его без малейшего колебания.

Долг Америки хорошо известен. На протяжении всего XX века небольшие группы людей захватывали власть в огромных странах, создавали армии и арсеналы, стремились господствовать над слабыми и угрожать миру. Но и гитлеризм, и милитаризм, и коммунизм были разбиты волей свободных народов, силой великих союзов и мощью Соединенных Штатов Америки.

И снова наша страна и наши союзники — вот и все, что стоит между миром мира и миром хаоса. Снова мы призваны защитить

безопасность нашего народа и надежды всего человечества. И мы принимаем эту ответственность.

Америка прилагает решительные усилия для противодействия опасности. Мы призвали ООН следовать своему Уставу и не отступать от своего требования Ираку разоружиться. Мы решительно поддерживаем Международное агентство по атомной энергии в его миссии по контролю за ядерными материалами во всем мире. Мы вместе с другими правительствами следим за судьбой ядерных материалов в бывшем Советском Союзе и содействуем укреплению всемирных договоров, запрещающих производство и поставки ракетных технологий и оружия массового поражения.

Однако задача Америки состоит не только в том, чтобы соблюсти все необходимые процедуры. Задача в том, чтобы добиться результата. Все свободные страны заинтересованы в предотвращении внезапных и катастрофических нападений. Мы просим их присоединиться к нам, и многие так и делают. Но курс нашей страны не зависит от решений других. Какие бы действия ни потребовались, когда бы ни возникла необходимость действовать, я защищу свободу и безопасность американского народа.

Источник: Коммерсантъ—Власть. 2003. 3—9 февраля. С. 14.

Белый дом не очень интересуется результатами ооновских инспекций — не о разоружении Ирака и не о контроле над его нефтью идет речь. США начинают строить новую международную систему, во главу угла которой будет поставлена стратегическая безопасность Америки и ее друзей. Ради этого Америка готова даже отказаться от союзнических отношений с рядом традиционных партнеров в Западной Европе... «Америка предпочитает начать с Саддама Хусейна. Но на нем не остановится...

Информация о российской готовности наложить вето на американо-английскую резолюцию в Совете Безопасности была опубликована в западных газетах рядом с сообщениями о том, что более половины россиян считают Сталина человеком, сыгравшим позитивную роль в истории страны. Это не только поразило общественность США, но и заставило местную элиту еще раз задуматься о мотивации отношения россиян к Хусейну и надежности курса Путина на интеграцию с Западом... Только в союзе с США Россия может рассчитывать на достойное место

в складывающейся мировой системе и весомый голос в новых международных институтах»¹.

Фрагмент третий: из газеты «Известия» от 11 апреля 2003 года. Статья называется «Место в истории или рейтинг». Автор так представил свою позицию: «...Заявление российского Президента о том, что Россия не заинтересована в поражении США, совпало по времени в американских новостях с информацией об опросе, проведенном ФОМом, согласно которому 58% россиян поддерживают в этой войне Ирак и только 3% — США, что меньше, чем даже в арабских странах. Эти цифры, как и сам выбор слов: «Россия не заинтересована в поражении Соединенных Штатов», произвели в Вашингтоне неприятное впечатление. Общественное мнение здесь сошло в том, что, заняв враждебную США позицию и солидаризировавшись с антиамериканскими силами внутри страны, Путин, как выражаются американцы, выстрелил сам себе в ногу, подставив ради своей популярности под удар долгосрочные национальные интересы. Начавшееся снижение антиамериканской истерии в России вряд ли способно изменить такую оценку.

Для Белого дома это явилось неприятным, не просчитываемым сюрпризом. Россия продемонстрировала свою ненадежность как стратегический партнер и, как выяснилось, еще не умершие амбиции былой сверхдержавности. «Друг Джордж» обиделся на «друга Владимира», а наметившийся прорыв в отношениях, который почти полностью основывался на симпатиях и доверии двух президентов, сорвался. Выиграла ли от этого Москва? Не стоит преувеличивать размер неприятностей, которые она причинила Вашингтону. Они не идут ни в какое сравнение с тем вредом, который она нанесла сама себе.

Недавно казалось, что российская элита совершит интеллектуальный прорыв, но вместо этого Президент озвучивает фантастическую по наивности идею вернуть вопрос об Ираке в Совет Безопасности, где он пережевывался последние 12 лет. Прозападные московские интеллектуалы рассуждают о том, что если и идти на союз с Америкой, то Россия должна быть в нем

¹ Злобин Н. Не нужно истерики // Известия. 2003. 19 марта.

головой, а США — лишь кулаками и чековой книжкой. Воспряли сторонники идеи занятия Россией какой-то промежуточной позиции между Европой, США и Азиатским континентом. Непонятно только, зачем нужен им посредник — даже отдаленных свидетельств этому нет. А если он все-таки потребует, почему роль эту доверят Москве, знаменитой своим неумением находить компромисс в международных делах?..

Сегодня перед Путиным стоит трудная задача по преодолению последствий, наверное, единственной серьезной ошибки в его внешней политике. Москва до сих пор не озвучила степень своего несогласия с Вашингтоном и отношение к стратегическому партнерству с ним. Это нужно сделать как можно скорее — и на словах, и на деле. Непонятно, как видит это партнерство Кремль и в чем, по его мнению, заключаются современное содержание и смысл отношений между двумя странами. Недавнее фиаско СБ ООН и война в Ираке поставили международное сообщество перед новыми альтернативами. Россия, по сути, выступила против доктрины Буша, но не ясно, насколько далеко она готова пойти в этом направлении.

России нужны четкие позиции по тем идеям будущего мироустройства, которые вынашиваются сегодня в Белом доме. Речь идет о более серьезных вопросах, чем судьба иракских контрактов, — месте России в новом мировом порядке, в новой системе глобальной безопасности. Как — в тесном союзе с США или вне его — Россия способна занять максимально выгодное для себя положение в мире и обеспечить стратегическую безопасность своих интересов? Для Владимира Путина это не столько вопрос о его политическом будущем, сколько о месте в учебниках истории»¹.

Теперь о смыслах. Рубеж XX и XXI веков обозначил устойчивое и действительно глобальное значение «социологичности» анализа миллионами людей итогов своей жизни и анализа перспектив на жизнь, на свободу и счастье в новом веке. Во многих странах в центре внимания оказались проблемы смысла жизни, общенациональной цели, социальных идеалов и ценностей для конкретного человека и семьи. *Мир все больше стал*

¹ Злобин Н. Место в истории или рейтинг // Известия. 2003. 11 апреля.

восприниматься как Культура. Ее основными категориями обозначились свобода, образование, знания, человеческий потенциал, социальный и интеллектуальный капитал, справедливость, общение, диалог, мир и безопасность, доверие и сотрудничество, солидарность, патриотизм, риск и неопределенность, порядок.

Но реальность XXI века предстала перед каждым человеком и народом в образе международного терроризма и организованной преступности, в образе «некультурной» агрессии стран НАТО против Югославии (1999), а также в образе «культурной» подготовки США, Англии, Испании, их союзников к войне против Ирака, развязанной в марте 2003 года.

Такие основания, на ее взгляд, сложились в настоящее время для осмысления нового гуманитарного синтеза XXI века, чтобы исследовать источники, технологии и механизмы современной гуманитарной науки, чтобы обосновать социологию надежды.

Об остроте и новом качестве гуманитарных проблем откровенно сказал Президент России В. Путин в своем выступлении на VII съезде Российского союза ректоров (Москва, 6—7 декабря, 2002 г.). «Международные террористы, — отметил он, — чем бы они ни прикрывались, также ведут борьбу за политические, экономические рычаги влияния в мире. Именно это является их целью. Ими движут не эфемерные, а вполне конкретные цели. Сегодняшние террористы пристально высматривают для себя цели и прицельно бьют по ним. Бьют по объектам и моделям цивилизованного экономического и социального развития. Их задача — посеять страх и внести смуту не только в отдельных городах и странах, но и в отношениях между государствами. В конечном итоге — в систему сложившихся международно-правовых отношений, в основе которых — общие демократические ценности государств и народов»¹.

Особо отмечу, что речь идет о целях, о ценностях, о социальных отношениях, о человеке, о семье, о народах. Вот концептуальные ориентиры для идеологии консолидации.

¹ Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на VII съезде РСР // Московский университет. 2002. № 43. Декабрь. С. 5.

Цель

Отмечу в таком контексте важность методологического подхода в Послании Президента России 2000 года «Какую Россию мы строим». Впервые за многие годы в концептуальном документе при определении приоритетов и задач жизни страны на первое место любой власти, как главная Цель, Ценность, Задача, поставлен Человек, Народ. «...Россия — это, прежде всего, люди, которые считают ее своим домом. Их благополучие и достойная жизнь — главная задача власти. Любой!.. Недавно утверждена Концепция внешней политики. В ней признано верховенство внутренних **целей** над внешними...

Наша важнейшая задача — научиться использовать инструменты государства для обеспечения свободы — свободы личности, свободы предпринимательства, свободы развития институтов гражданского общества...

Убежден, что развитие общества немислимо без согласия по общим целям. **И эти цели** — не только материальные. Не менее важны — духовные и нравственные цели.

Единство России скрепляют присущий нашему народу патриотизм, культурные **традиции**, общая **историческая память**... Не нужно специально искать национальную идею. Она сама уже вызревает в нашем обществе. Главное — понять, в какую Россию мы верим и какой хотим эту Россию видеть.

При всем обилии взглядов, мнений, разнообразии партийных платформ у нас были и есть **общие ценности**. Ценности, которые сплачивают и позволяют называть нас единым народом»¹ (выделено мною. — В. К.).

Методологически важно, на мой взгляд, прежде всего, анализировать, осуществлять социологический мониторинг угроз, опасностей, вызовов именно для целей, идеалов и ценностей. Здесь суть дискуссии. Это, по моему мнению, возможность значительного продвижения в решении задач обеспечения безопасности, так как складывается ситуация для концентрации и **оптимизации усилий** самих институтов безопасности, ин-

¹ Путин В. В. Какую Россию мы строим... // Российская газета. 2000. 11 июля. С. 3.

ституты предпринимательства, институтов становления гражданского общества.

Ключевое суждение, на мой взгляд, предложил Патриарх Московский и всея Руси Алексей II на встрече осенью 2002 года с группой журналистов в ходе «Бесед на переломе тысячелетий». На вопрос: «**Что, по-вашему, движет человеком в жизни?**» он ответил: «Цель. Ясная цель, которую каждый из нас должен наметить себе непременно. К этой цели человек стремится и, возможно, будет добиваться ее достижения всю свою жизнь. Но он должен ее достигать, потому что иначе жизнь превратится в бессмыслицу. Цель — это движение, в ее достижении — смысл человеческого существования»¹.

В определении содержания общероссийской цели, актуального и для конкретного человека, я считаю важным опереться на формулировку, предложенную Р. Г. Яновским в 1999 году². В итоге: *общенациональная цель — планируемый результат, единство мотивов и средств. Ее природа: ценностно-рациональная. Это совокупность общезначимых целей и задач деятельности всего спектра общественных движений, партий, фондов, всех конфессий; развернутая во времени программа действий с прогнозируемым движением (по этапам) к достижению ясного, понятного и привлекательного образа жизни человека и семьи, состояния общества, народа и государства — благополучия и безопасности.*

Основываясь на вышеприведенных суждениях, автором книги был высказан ряд соображений на парламентских слушаниях 12 ноября 2002 года в Государственной Думе Российской Федерации по проблемам национальной безопасности³.

Эти соображения основываются на итогах исследований учеными ИСПИ РАН проблем безопасности, осуществленными под руководством Геннадия Васильевича Осипова.

1. Первый тезис посвящен вопросу о содержании нового Федерального закона «О национальной безопасности». Тем более

¹ Российская газета. 2002. 22 ноября. С. 9.

² См.: Яновский Р. Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М., 1999. С. 18.

³ Приведено по тексту выступления В. Н. Кузнецова, переданному организаторам слушаний 12.11.2002 г.

это важно для формирования целостной системы законодательного обеспечения национальной безопасности. Мы имеем в виду роль и место **Национальной Цели**. Речь идет о главном, решающем значении цели, идеала, ценностей для человека, семьи, общества и государства.

Это главная методологическая и концептуальная проблема, на наш взгляд, для обеспечения душевного здоровья россиян, культуры патриотизма, для смысла деятельности воина и государственного служащего, для гражданина.

Здесь ключ к преодолению кризиса российского общества и государства.

Суть: в настоящее время в содержательной (концептуальной) основе действующего Федерального закона «О безопасности» (1992) и «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (в редакции 2000 г.) обозначены только интересы личности, общества и государства. И сам феномен «безопасность» имеет в своем возникновении и артикуляции определенный момент возникновения угроз и опасностей только и исключительно только интересам.

В итоге вся смысловая канва законов, указов, концепций о безопасности (система безопасности, ее принципы, функционирование, вся совокупность категорий) построена на интересе. А по существу, на концепции середины XX века, разработанной американским политологом Гансом Моргентау для США того периода.

Кстати, сами американцы в 80—90-х годах XX века преодолели методологию Моргентау.

Определение Цели (идеалов, ценностей) в центр нового федерального закона позволит, по нашему мнению, более точно сформулировать понятия: безопасность, угроза, опасность, объект и субъект безопасности, система безопасности, ее принципы и функционирование, политика безопасности.

Особенно важно отметить и такое негативное обстоятельство. В действующей совокупности законов и концепций безопасности принципиально не поддается определению феномен «управления безопасностью». Причина: интересы есть, однако управление осуществляется «по целям». А цели нет, она не

сформулирована. А нет цели, нет и управления безопасностью в масштабах государства.

По существу, весьма уязвима и политика безопасности.

Вывод: без категории «цель» вся система категорий в концептуальной основе нового федерального закона будет неполной и явно недостаточно эффективной.

2. Второй тезис связан с природой категории «цель». По своему характеру она не входит ни в субъект, ни в объект безопасности. Более обоснованно было бы включить «цель» в среду безопасности. Понятие «среда безопасности» не определено в совокупности действующих законов и концепций безопасности. Прежде всего мы имеем в виду раздел II Закона РФ «О безопасности» (1992). Здесь в разделе «Система безопасности Российской Федерации» это звено не обозначено.

Полагаем, что при разработке концептуальных основ нового закона феномен «среда безопасности» важно учесть.

Вместе с понятием «цель» в предметном поле среды безопасности важно, на наш взгляд, выделить категорию «законность». В действующем законе это понятие определено как исходный принцип безопасности (разд. 1, ст. 5).

Мы рассматриваем феномен «законность» значительно шире.

Вот основания для такого подхода. В итогах социологических исследований 1997—2002 годов общественного мнения о состоянии России, удовлетворенности жизнью оформилась устойчивая тенденция. На один и тот же вопрос в различных исследованиях: *«Что надо сделать государству и обществу для коренного улучшения жизни, для обеспечения безопасности?»* в ответах респондентов на 1—3-м местах стоит одинаковый ответ. Он формулируется так: *«Самое главное — обеспечить законность как равенство людей перед Законом»*.

Что особенно значительно, на вопрос: *«Какие идеи, какие действия могли бы наиболее эффективно объединить россиян с разными взглядами, сторонников разных конфессий?»* был получен такой же ответ: *«Законность как равенство людей перед Законом»*.

Представляется, что категория «законность» в новой концепции федерального закона могла бы занять более значительное место, чем как один из принципов безопасности.

Вывод: полагаем возможным в систему безопасности Российской Федерации включить феномен «среда безопасности».

3. Третий тезис ориентирован на изменение характера подхода в обеспечении безопасности. Философия и социология обеспечения безопасности в действующих законах и концепциях ориентирована на системный подход в выявлении угроз и опасностей интересам объекта безопасности и формировании адекватных ответов на вызовы, угрозы и опасности.

Ряд обстоятельств в реальности XXI века обозначили такие особенности. Во-первых, кардинально изменились характеристики ряда объектов: их нематериальные (интеллектуальные) составляющие оформились на уровне 50—70% в капитализации основных фондов.

Во-вторых, все больший удельный вес в социологии безопасности стали занимать технологии предотвращения угроз и опасностей (культура предотвращения). Это резко увеличило роль интеллектуального фактора в осуществлении тактики и стратегии безопасности.

В-третьих, опасности и угрозы все чаще стали в XXI веке исходить от «сетевого противника» — международного терроризма и т. д. Логика и технология анализа и предотвращения таких угроз связана с действиями в условиях неопределенности. Таким образом, опасности и угрозы все чаще носят несистемный, нелинейный характер.

Идеал

В сложнейшей ситуации 2003 года на стадии становления национальной цели и национального идеала они, по моему мнению, могут быть объединены: *идеал — цель, цель — идеал*.

Нашей прагматической целью должно быть построение индустриально-информационного общества — общества, основанного на знаниях, — оно одновременно цель и средство. Средство достижения, если кратко, *благополучия и безопасности*.

Этот идеал не связан напрямую ни с социализмом, ни с капитализмом. Он вообще достаточно размыт. Ведь благополучие — это достаток, комфорт, духовное богатство, психическое

и телесное здоровье, свобода, справедливость, безопасность, динамизм. Именно благополучие осязаемое, зримое, а не мифическое может стать сегодня нашей общепонятной и общепринятой национальной целью и социальным идеалом.

Идеал (фр. *ideal* — идея, первообраз), *идеальный образ, определяющий способ мышления и деятельности человека или общества. Формирование природных предметов сообразно идеала представляет собой специфически человеческую форму жизнедеятельности, ибо предполагает специальное создание образа цели деятельности до ее фактического осуществления.* В виде идеала в сознании всегда своеобразно отражается противоречивая социально-историческая ситуация, зреющая назревшими, но не удовлетворяемыми потребностями более или менее широких масс людей, общества, групп. В виде идеала эти группы людей и создают для себя образ такой действительности, в рамках которого наличные, гнетущие их противоречия представляются преодоленными, «снятыми», и действительность предстает «очищенной» от этих противоречий, свободной от них. Идеал выступает как активная, организующая сознание людей сила, объединяющая их вокруг решения вполне определенных конкретных, исторически назревших задач. Идеал, в какой бы форме он ни выступал, выполняет ряд функций, тесно связанных друг с другом и дополняющих одна другую: нормативную, критическую (по отношению к *status quo*); познавательную (в самом фантастическом идеале содержится информация, хотя и выступающая иногда в превращенной форме, как о реально существующем обществе, так и о творце идеала); прогностическую, интеграционную (*идеал сплачивает людей вокруг общей цели*); мобилизационную (*идеал концентрирует усилия, направленные на достижение цели*) и ряд других. В обществе существует более или менее широкий спектр идеалов, отражающих потребности, интересы и устремления различных социально-политических сил.

Современная Россия в настоящее время не формирует свой общенациональный идеал по той причине, что еще не обозначился с необходимой четкостью вектор ее цивилизационной и социально-политической эволюции, равно как и зоны совпадения долгосрочных интересов системообразующих социальных и политических сил российского общества.

Речь идет о социальном идеале, а не о личном идеале человека. Потребность в личном идеале — это почти физически ощущаемый духовный голод, который нельзя утолить ничем, кроме духовной пищи. Идеал — это зов, зов определенной реальности, ее символ, ключ к ней. Личному идеалу служат. К социальному — стремятся, во имя его достижения упорно, а то и каторжно трудятся. Он вырабатывается коллективным разумом общества, он не идеален, он плотен, материален. Это прагматическая цель социума.

Совсем необязательно трактовать социальный идеал как некоторую равнодействующую личных идеалов, а личный идеал человека как совпадение с социальным. Более того, нередки случаи явного расхождения между ними.

И все же социальный идеал не может не восприниматься лично. Человек не может не сообщать ему свои индивидуальные обертоны, не может не приписывать свойств высшего порядка. Из прагматического ориентира развития человек невольно стремится сделать нечто, что утоляло бы духовную жажду. Но социальный идеал для этого не предназначен. Нельзя требовать от утилитарной идеи того, что в ней принципиально не содержится, а именно благодати. Социальный идеал часто совершенно безблагодатен (выражение Д. Андреева), он просто задает безличную программу работы. Но человек смотрит на эту работу сквозь призму личного идеала, который освящен благодатью по самой своей природе; критика общественных язв, ошибок и планов власти ведется с его высоты, и потому это, за редким исключением, критика не по существу. Обличая, хорошо бы помнить, что сквозь историю всегда что-то «просвечивает», оценивать разворачивающийся перед нами процесс необходимо по его собственным эволюционным законам. Однако для человека, включенного в ограниченный поток событий, это трудно, если не невозможно: чтобы осмыслить хотя бы фрагмент процесса, надо пропустить через себя весь событийный поток.

Роль социального идеала убедительно раскрыта Питиримом Сорокиным в статье «Историческая необходимость». Он пишет: «...человечество шаг за шагом завоевывало возможность законодательства и строительства своей истории. Шаг за шагом

оно стремилось реализовать свои идеалы Правды, Истины и Красоты. Эти завоевания, порой замедляясь, ослабевая, в общем до сих пор увеличивались. Правда, кто сочтет, сколько страданий и усилий было потрачено на это! Кто сочтет все те пытки, которым подвергались бесчисленные строители этой Правды! Но эту Правду создавали они как личности, и точно так же наше будущее создаем мы. И чем активнее будет каждая личность, тем выше будут ее идеалы, тем быстрее мы будем приближаться к Правде и тем чище и прекрасней будет Правда человеческая!»¹

И. В. Катерный в сборнике, посвященном Питириму Сорокину, отмечает важный аспект формирования синергетического подхода при переходе от линейности к нелинейности, от равновесия к нестабильности. «Синергетическое проектирование, — пишет он, — строится на выделении трех основных компонентов: 1) учитывая общие тенденции развертывания процессов в целостных системах. Поскольку речь идет о сложных и диссипативных (открытых и неустойчивых) объектах, на первый план опять выдвигается понятие “среды”. Среда определяется как “некое единое начало, выступающее как носитель различных форм будущей организации, как поле неоднозначных путей развития”². При этом структуры описываются в категориях *становления*, другими словами, это не что иное, как локализованные в определенных участках среды процессы; 2) направление или “цели” процессов развития (аттракторов). В синергетике впервые утверждается, что будущее состояние среды реально формирует и изменяет ее наличное состояние. Это означает и то, что имеющееся поле возможностей организуется не сугубо хаотически, но детерминируется всем ходом развития, т. е. данный спектр альтернатив задан, исходя из движения начальных параметров порядка, которые, в свою очередь, определяются участием субъектов. Другими словами, это 3) преследуемый человеком идеал. Коллективное взаимодействие людей является источником синергетического эффекта —

¹ Сорокин П. Историческая необходимость // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 521.

² Цит. по: Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировидение // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 6.

центрального события в появлении *сложного*. В то же время хаос разобщенности и разнонаправленности на микроуровне может разрушительно сказываться на свойствах среды как сферы сосуществования. Таким образом, условием для всякой совместной деятельности и основанием успешного развития в сложноорганизованном мире является когерентность диспозиционных ориентаций, т. е. представлений о будущем»¹.

Полагаю возможным, на основе подхода Р. Г. Яновского, так определить категорию *общенациональный (социальный) идеал* — это смысл исторической задачи формулирования и осознания всем российским обществом модели будущего России, понимание того, чего мы, россияне, хотим сегодня, в XXI веке, для себя, своих детей, Отечества. Это — благополучие Человека, Семьи, Народа, Государства, их Безопасность, Терпимость².

По существу, в России основное содержание цели и идеала для первых лет XXI века в деле строительства достойной жизни для человека совпадает.

Ценности

Категория «ценности» в социологическом общероссийском исследовании (февраль 2002 г.) с участием автора книги рассматривалась в ходе анализа ценностных представлений личности.

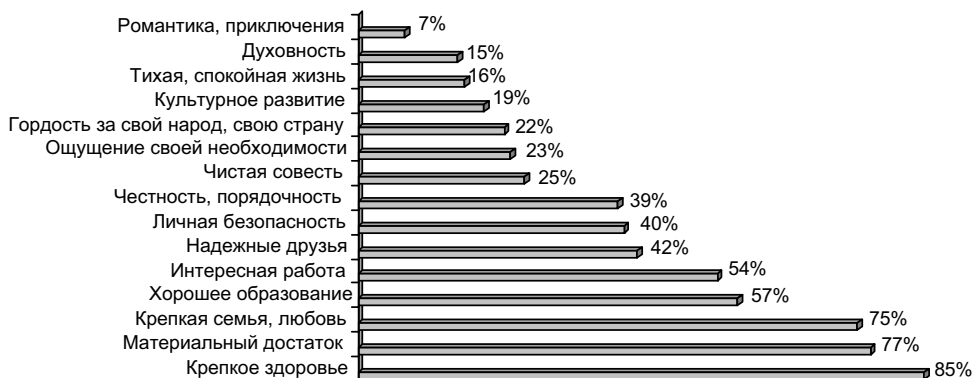
В ходе исследования респондентам был задан вопрос: «Что, по вашему мнению, важнее всего для нормальной и достойной жизни?» Ответы опрошенных по позициям данного вопроса в проранжированном в зависимости от частоты выборов виде распределились следующим образом (рис. 9).

Как видно из приведенных выше распределений, наибольшее значение в жизни респондентов имеют ценности, которые напрямую связаны с задачами выживания, а именно хорошее здоровье, материальный достаток, крепкая семья. По своему «весу» эти ценности имеют абсолютное значение. Далее, по

¹ Катерный И. В. Основания посторганической теории общества / Возвращение Питирима Сорокина. М., 2000. С. 231.

² См.: Яновский Р. Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. С. 18.

Рисунок 9. **Условия, необходимые для достойной жизни**
(в % от числа опрошенных)

Источник: Кузнецов В. Н. Культура безопасности современного российского общества. М., 2002. С. 58.

своей значимости, идут ценности-средства, выполняющие инструментальную роль в достижении главных жизненных целей и ориентиров, в том числе такие, как образование, хорошая, интересная работа, надежные друзья.

Обращает на себя внимание тот факт, что личная безопасность как условие нормальной жизни и как одна из основных фундаментальных ценностей занимает в иерархической структуре ключевых ценностных ориентации срединное положение, находясь на седьмом месте по своему рангу. На мой взгляд, нельзя считать нормальным явлением то положение, когда для 60% респондентов личная безопасность как жизненная ценность не является преобладающей. Такое положение еще раз свидетельствует в пользу вывода о превращении российского общества в общество всеобщего риска, где размывается и теряет свой первоначальный смысл такая базовая характеристика образа жизни — личная безопасность.

Как показал анализ, в наибольшей степени эрозия личной безопасности как ценности наблюдается в следующих социальных сферах: в возрастной группе 18—24 года (имеет значимость только для 33%); в группе безработных (15%) и военнослужащих (33%). Наибольшее относительное значение «личная

безопасность» имеет в возрастной группе 40—49 лет (48%), среди лиц с высшим образованием (43%), руководителей, управляющих и предпринимателей (48%), а также респондентов, относящих себя к категории людей со средними доходами, живущими не хуже других (49%).

Далее в ранжированном ряду ценностных ориентаций и жизненных предпочтений после личной безопасности идут морально-нравственные и гражданские ценности, которые выполняют важную нормативно-регулятивную функцию. В их числе честность, порядочность, чистая совесть, ощущение своей необходимости людям, а также гордость за свою страну. Обращает на себя внимание определенное снижение нормативно-регулирующей роли данных социальных ценностей. Если сравнить показатели значимости этих ценностей с результатами общероссийских мониторингов за прошедшие несколько лет, то обнаружится явная тенденция снижения их роли в жизни россиян. Это тревожный факт, который свидетельствует об изменении процессов аномии и серьезных деформациях в социализации и идентификации личности за последнее время.

В наибольшей мере эрозия перечисленных ниже ценностей проявилась в следующих социальных средах:

«честность, порядочность»:

- среди мужчин (значима только для 43% по сравнению с 43% у женщин);
 - в возрастной группе 18—29 лет (31% по сравнению с 37—44% в более старших возрастных группах);
 - среди лиц, имеющих невысокий уровень образования (29% по сравнению с 37—43% в группах с более высоким образовательным уровнем);
 - среди учащихся и предпринимателей (соответственно 26% и 27%);
 - находящихся на крайних полюсах социальной самоидентификации (21% среди относящих себя к категории людей с доходами выше среднего и 34% — с крайне низкими доходами по сравнению с 40—42% в средних социальных стратах);
- «чистая совесть», наиболее размыта как ценность:**
- в возрастной группе 18—24 года (имеет важное значение только для 14%);

- среди учащихся (13%) и предпринимателей (15%);
- среди категорий людей, которые относят себя к тем, кто имеет средние доходы и живет не хуже других (21%);
«ощущение своей необходимости людям» слабее проявляется:
- в возрастной группе 30—39 лет (18%);
- среди людей с высшим образованием (21%);
- среди предпринимателей (4%) и специалистов, занятых на производстве (16%);
- среди людей, имеющих средние и выше среднего доходы (18%);
«гордость за свой народ, свою страну», наиболее размыта как ценность среди:
- возрастной группы 25—29 лет (15%);
- имеющих среднее специальное образование (19%);
- предпринимателей (15%) и специалистов, занятых на производстве (16%);
- относящих себя к категории людей с низкими доходами (19%).

Как показал анализ, социальная аномия затронула фактически все социальные группы. Одни в большей, другие в меньшей степени. В ходе исследования удалось установить и выявить, что важным фактором подобного явления стали все возрастающие риски и опасности развития и функционирования российского общества. Об этом, в частности, свидетельствуют выявленные зависимости между показателями, отображающими субъективные оценки динамики социальных рисков, и «весом» тех или иных ценностей в аксиологической структуре мировоззрения личности.

В частности, как показал анализ, при отрицательной динамике рисков, т. е. когда у респондента возникает ощущение, что опасностей и угроз становится больше, снижается роль и значение ценностей, осуществляющих нормативно-регулятивную функцию и отвечающих за нормальную социальную и гражданскую идентификацию личности. В первую очередь это касается таких ценностей, как ощущение своей необходимости людям (23% против 30%, отмечающих позитивную динамику снижения социальных рисков); гордость за свой народ, свою страну (соответственно 21% против 28%). Таким образом, напрашивается общий вывод: если российское общество и дальше

будет оставаться обществом тотального риска, то негативные процессы, связанные с социализацией и идентификацией разных социальных групп, и в первую очередь молодежи, могут принять необратимые последствия и привести к серьезным деформациям фундаментальных основ российской ментальности и нравственно-го уклада жизни общества.

Для более детального анализа структуры ценностных ориентаций человека в ходе нашего экспертного опроса по теме «Социальное самочувствие граждан и проблемы безопасности» (март 2002 г.) приведены данные в табл. 22 и 23.

Таблица 22. **Что важнее в жизни человека**
(в % от числа опрошенных)

Духовное важнее материального	48
Материальное важнее духовного	40
Затрудняюсь ответить	8

Источник: Кузнецов В. Н. Итоги экспертного опроса «Культура безопасности» (март 2002 г.) // НАВИГУТ. 2002. № 2. С. 44.

Таблица 23. **Что важнее в жизни общества**
(в % от числа опрошенных)

Свобода и независимость	36
Справедливость и равноправие	46

Источник: Там же.

Реальная динамика ценностей получается, на наш взгляд, при сопоставлении итогов наших исследований, проведенных в 2002 году, с итогами исследований Ф. Мугулова по теме «Безопасность личности в современной России» (апрель — май 2001 г.). В ходе его исследования было опрошено 1626 человек в 18 субъектах Российской Федерации¹ (табл. 24).

¹ Мугулов Ф. Безопасность личности в современной России: эмпирическое исследование социальных параметров проблемы // Безопасность Евразии. 2001. № 4. С. 685—690.

Таблица 24. Структура ценностей¹

<i>1. Социально-правовые ценности</i>	
1. Наличие эффективной системы охраны правопорядка и безопасности от преступных посягательств	3,5
2. Полное соблюдение в государстве и обществе принципов законности	3,4
<i>2. Социально-экономические ценности</i>	
1. Устойчивое развитие экономики, производства, сферы услуг	3,3
2. Наличие рабочих мест и возможность выбора трудоустройства	3,2
3. Устойчивый рост общественного и личного благосостояния	3,2
4. Экологическая безопасность жизнедеятельности и наличие эффективной системы охраны окружающей среды	3,1
<i>3. Социально-нормативные ценности</i>	
1. Наличие развитой и доступной системы здравоохранения	3,3
2. Соблюдение в обществе и государстве принципов социальной справедливости	3,2
3. Наличие нормальных жилищных условий	3,2
4. Наличие эффективной системы социального обеспечения и соответствие его уровня структуре реальных потребностей жизнеобеспечения	3,1
5. Развитая и доступная система образования и дошкольного воспитания	3,1
<i>4. Социально-культурные ценности</i>	
1. Сохранение и развитие в обществе национальных, духовных и нравственных основ	2,9
2. Развитие культурного и научного потенциала общества	2,9
<i>5. Социально-политические ценности</i>	
1. Общее укрепление международного статуса России как мировой державы	3,2
2. Установление благоприятных межгосударственных отношений со странами ближнего зарубежья	2,7
3. Установление благоприятных межгосударственных отношений со странами дальнего зарубежья	2,7

Источник: Мугулов Ф. Безопасность личности в современной России: эмпирическое исследование социальных параметров проблемы. С. 689.

¹ Факторы влияния на структуру ценностей определены по 4-балльной системе (максимальная значимость ценности — 4 балла).

Теперь можно определить категорию «ценности» как актуальные фундаментальные нормы в структуре национальной культуры, определенного образа жизни человека, которые содействуют ему в осуществлении выбора своего поведения, мотивации значительных поступков в жизненно важных обстоятельствах.

Для понимания структуры ценностей населения в условиях социокультурного кризиса российского общества Н. И. Лапин предложил свое определение исходного понятия. «Ценности, — пишет он, — это фундаментальные нормы, позволяющие человеку осуществить выбор своего поведения в жизненно важных ситуациях и составляющих одно из оснований целостности социальных систем. Система ценностей образует внутренний стержень культуры, духовную квинтэссенцию потребностей и интересов тех или иных социальных общностей, которая, в свою очередь, оказывает обратное воздействие на социальные интересы и потребности, выступает одним из важнейших стимулов социального действия, поведения индивидов... Освобождаясь от власти низших ценностей, выбирая высшие ценности и борясь за их осуществление, — продолжает Н. И. Лапин, — индивид реализует свою свободу как личности... Таким образом, каждая ценность имеет двуединое эмпирическое обоснование: в индивиде как самоценном субъекте и в обществе как социокультурной системе».

Фундаментальная, инновационная идея уточняется Н. И. Лапиным в интереснейшем утверждении: «Результаты на основном, репрезентативном для всей России массиве респондентов убеждают, что наблюдающийся кризис ценностей на первой, дестабилизационной стадии общего кризиса означает не разрушение ценностей как таковых, а качественное обновление их структуры: происходит драматический для личности переход от идеологизированной к плюралистической структуре ценностей»¹.

Основной состав ценностей сохраняется. «Однако **в центре повседневного гуманизма**, — отмечает Н. И. Лапин, — оказывается не спокойная совесть, представляющая особую самоценность, а такая инструментальная ценность (ценность — средство), как **самообеспечение индивидом своей безопасности**.

¹ Лапин Н. И. Тяжкие годы России: Перелом истории, кризис, ценности, перспективы // Мир России. 1992. Т. 1. № 1. С. 17, 21.

Итак, подводя итоги, отмечу, во-первых, следующее:

- В сложные, смутные периоды отечественной истории прежде всего утрачивалось общенациональное и личностное осознание общенациональной цели и самого высокого идеала для россиян — блага и сбережения человека, народа и государства.
- Общенациональные и личные ценности и традиции русского народа, всех национальностей России — итог многовекового творчества, сбережения и развития. Система ценностей личности в диалектике цели — средств — труда сохраняет значительную устойчивость и может стать основой становления ядра объединяющей идеологии.
- Доминирующий в российской гуманитарной науке подход к выработке концепции безопасности личности — общества — государства, к концепции национальной безопасности через анализ опасностей главным жизненным интересам имеет, на наш взгляд, другие подходы. Прежде всего, подходы к безопасности личности (личная безопасность) могут быть исследованы в контексте отечественной истории, политологии, социологии, философии. Анализ гуманитарных оснований показывает, на мой взгляд, плодотворность построения концепции безопасности личности прежде всего через ее цели, идеалы, ценности.

Такой подход не отвергает международные традиции — от американской политологии и социологии — анализировать смысл безопасности (личности, общества, государства) через угрозы интересам.

Во-вторых, именно органическое единство понятых и воспринятых национальных целей, социального идеала и основных ценностей образуют, на мой взгляд, и поддерживают, обогащают смысл жизни человека, его мечту и надежду, историческую память и культуру патриотизма, способствуют конструктивной самоидентификации как самого человека, так и российского общества.

СМЫСЛ ЖИЗНИ

В определении роли социологии для дела возрождения России может быть отмечено: именно исключительные возмож-

ности социологической науки в изучении мотивов деятельности человека, социальной группы, семьи; в содействии формированию и осуществлению национальных целей определяется ее оригинальность и значимость. Особенно интересен такой тезис на фоне суждения А. Привалова и В. Фадеева. «В России — губительный дефицит ума и воли, — утверждают они. — В России нет интеллектуальной атмосферы, пригодной для поиска и обсуждения идей, касающихся развития страны»¹. Важно подчеркнуть, что это их утверждение правомерно отчасти к анализу генезиса и динамики роли смысла жизни.

Если утверждения А. Привалова и В. Фадеева правомерны, тогда изучать цели, идеалы, ценности, смысл жизни, российскую мечту нельзя: отсутствует объект и предмет социологического исследования.

У автора книги другая точка зрения. Постараюсь ее раскрыть и обосновать. Особенно важен сам факт констатации наличия смысла жизни у конкретных людей. В ходе социологического исследования на тему «Ценностные ориентации сельских учителей, учащихся и их родителей в условиях становления рыночной экономики на селе» (2001—2002 гг.; 3106 респондентов; регионы — области: Псковская, Костромская, Тамбовская, Пензенская, Омская, Мурманская, Нижегородская, Самарская, Оренбургская, Астраханская; края — Ставропольский; республики — Карелия, Коми, Саха (Якутия), Марий Эл), проведенного под руководством Г. Г. Силласте²; ответы сельских граждан показали наличие ядра в структуре смысла жизни — национальной гордости. А это основа исторической памяти, патриотизма, преемственности поколений.

Более конкретно смысл жизни наших соотечественников представлен в анализе тех его оснований, который осуществлен Г. Г. Силласте в рамках того же исследования. Я имею в виду ответы респондентов (сельских родителей) на вопрос: «Какие качества Вы воспитываете в своих детях?» (табл. 25).

¹ Привалов А., Фадеев В. Площадка для правильных пьес // Эксперт. 2003. № 4. 3 февраля. С. 60.

² См.: Силласте Г. Идеалы и ценности сельских жителей России: семья и учителя // Безопасность Евразии. 2002. № 4.

Таблица 25. **Какие качества
Вы воспитываете в своих детях?**
(в % от числа опрошенных)

Уважение к людям	80,5
Сохранение достоинства при любых обстоятельствах	48,9
Умение постоять за себя	70,9
Способность добиваться своих целей	52,9
Готовность прийти на помощь	51,8
Уважение к старшим, к родителям	77,5
Любовь к труду и особенно к сельскому	55,6
Чувство ответственности	51,7
Стремление к знаниям	54,1
Уважение к женщине	36,2
Уважение к учителю	61,7
Верность товариществу и дружбе	47,1
Послушание	25,8
Вера в Бога	14,9
Последовательность и настойчивость в достижении цели	32,2
Терпимость, способность к компромиссам	26,9
Стремление к справедливости	45,9
Умение отличать добро от зла	45,4
Уверенность в себе	48,6
Если другое — допишите	0,82

Источник: *Силласте Г.* Идеалы, политическая активность и досуг родителей сельского школьника. М., 2002. С. 61.

В 2002 году социологи Ростовского государственного университета провели социологическое исследование, посвященное изучению содержания и структуры смысла жизни. *При ответе на вопрос: «В чем смысл жизни?» четко сформулировать свое представление о смысле жизни смогли 42,8% от числа опрошенных. Несколько более 50% респондентов затруднились с ответом, а 5% опрошенных признались, что «живут без цели»¹.*

Итоги опроса: примерно 17% опрошенных связывают смысл жизни с ценностями семейной жизни, 10% респонден-

¹ В чем смысл жизни? // Российская научная газета. 2003. 15 января. С. 4.

тов ориентированы в определении смысла жизни с уровнем и динамикой самосовершенствования и самореализации в профессии¹.

Важно сделать такие, на мой взгляд, выводы. Во-первых, примерно половина опрошенных (42,8%) четко обозначили наличие и значительность для своего поведения такого феномена, как «смысл жизни». Во-вторых, содержание смысла жизни органично увязано с наличием (отсутствием) цели и ключевых ценностей (семья, самосовершенствование).

Полагаю возможным привести итоги общероссийского исследования 1999 года ценностного аспекта смысла жизни, которые позволяют понять его динамику (личностную) и связь с содержанием и структурой русской культуры (табл. 26).

**Таблица 26. Смысл жизни человека
и ценности русской культуры**

<i>%</i>	<i>Очень важно для россиян</i>	<i>Важно для русской культуры</i>
70—80	Безопасность семьи · Здоровье и бодрость	Духовность
60—70		
50—60		Помощь ближнему · Верная дружба · Скромность · Храбрость
40—50	Верная дружба · Полноценная работа · Вера в собственные силы · Материальная обеспеченность · Устойчивые личные отношения · Настоящая любовь · Порядок в обществе · Честность	Традиции · Почитание предков · Естественность · Настоящая любовь · Открытость миру · Поддержка окружающих · Романтика · Жизнь настоящим днем · Гармония с природой · Честность
30—40	Свобода · Знания · Долг · Социальная справедливость · Самоуважение · Помощь	Мудрость · Упорство · Традиционные различия мужского и женского · Долг · Лю-

¹ См.: В чем смысл жизни. С. 4.

	ближнему · Поддержка окружающих · Упорство	бознательность · Социальная терпимость · Послушание · Ответственность перед обществом · Равенство · Открытость мышления · Устойчивые личные отношения · Вера в собственные силы · Вера в Бога
20—30	Отдых · Мудрость · Секс · Естественность · Забота об окружающей среде · Духовность	Отношение окружающих · Честолюбие · Индивидуальность · Свобода · Музыка
15—20	Хороший внешний вид · Почитание предков · Отношение окружающих · Наслаждение жизнью · Равенство · Храбрость · Творческий подход к делу · Индивидуальность · Вера в Бога · Скромность · Красота	Самоуважение · Разнообразие в жизни · Знания · Отдых · Познание · Здоровье и бодрость · Секс · Полноценная работа · Социальная справедливость · Удовольствия
10—15	Любознательность · Разнообразие в жизни · Гармония с природой · Познание · Удовольствия · Ответственность перед обществом · Музыка · Традиции · Развлечения · Открытость мышления	Хороший внешний вид · Развлечения · Наслаждение жизнью · Безопасность семьи
6—10	Традиционные различия мужского и женского · Жизнь настоящим днем · Социальная терпимость · Честолюбие · Послушание · Приключения · Романтика · Открытость миру · Острота впечатлений	Забота об окружающей среде · Порядок в обществе · Материальная обеспеченность

Источник: Голов А. Производим духовные ценности. С материальными — сложнее // Новая газета. 1999. № 4. 1—7 февраля. С. 22.

Эта динамика изучалась в совместном исследовании фирмы Roper и ВЦИОМ. Вначале Roper составила обширный (54 позиции) список различных качеств, которые могут быть более или менее важными в разных культурах и для разных людей. Затем ВЦИОМ провел по репрезентативной выборке опрос 1000 россиян в возрасте от 13 до 65 лет. По каждой из выделенных позиций задавался вопрос: «Важно для вас или нет...?» (называется очередная позиция). Ответы по шкале: «противоречит моим ценностям» — «не важно» — «в какой-то мере важно» — «важно» — «очень важно» — «исключительно важно». По исчерпанию всего списка качеств к нему возвращались повторно со следующим вопросом: «Для каких культур важно...?» В ответах можно было выбирать между русской, западной (американской, английской), не названной «другой» культурой, считать качество важным для всех культур или ни для одной из них.

Распространенность той или иной ценности измерялась числом респондентов, для которых соответствующее качество «очень» или «исключительно» важно. А их мнения о культурных источниках этой ценности («Для каких культур важно...?») использовались для оценки распространенности различных культурных ориентаций.

Как оказалось, всего два качества из пятидесяти четырех «очень» (или «исключительно») важны для решающего большинства всех россиян (около 75% всех опрошенных). Это «безопасность семьи» и «здоровье и бодрость».

Очень немногие из этого большинства сочли данные ценности важными именно для русской культуры («здоровье и бодрость» — 17%, «безопасность семьи» — 11%). Чаще всего (57—59%) их приписывали всем культурам, т. е. относили к общечеловеческим ценностям. В число общечеловеческих входят для россиян и некоторые другие распространенные ценности, а именно знания, секс, хороший внешний вид, вера в Бога, красота, познание, музыка, развлечения.

Согласно полученным данным, важной именно для русской культуры считается у россиян прежде всего духовность. На вопрос: «Для каких культур важна духовность?» — 70% респондентов из числа тех, для кого «очень важна» духовность, указали именно на русскую культуру.

Интересен и актуален комментарий А. Голова к показателям табл. 26. Если «для русской культуры духовность находится на первом месте, — отмечает он, — то для самих россиян она отступает на двадцать четвертое место! Лишь 20% россиян посчитали для себя духовность “очень” или “исключительно” важным качеством. Абсолютное большинство отдает предпочтение семейному благополучию и целому ряду других ценностей. Если сравнить приоритеты россиян с приоритетами русской культуры, то выясняется, что из числа ценностей русской культуры свои позиции у россиян сохраняют в настоящее время только “верная дружба” (общее 3-е место) и “настоящая любовь” (9-е место). Большинство других приоритетов изменилось. “Помощь ближнему” отступила со 2-го места в русской культуре на 16-е место у сегодняшних россиян. “Скромность” с 4-го места ушла на 34-е. “Храбрость” поменяла 5-е место на 30-е. “Традиции” с 6-го места ушли на 41-е. И т. д.

Ничего удивительного в расхождении приоритетов современных россиян и русской культуры, конечно, нет. Национальные различия заметной роли здесь играть не могут (85% опрошенных — русские). Но русская культура живет в веках, а россияне — сегодня, в настоящем времени, для которого наша культура — лишь один из его культурных источников.

Да и в настоящее время вклад русской культуры и ценности россиян достаточно велик. Чаще всего на русскую культуру ориентируются те россияне, для которых очень важны верная дружба, честность, помощь ближнему, поддержка окружающих, упорство, мудрость, естественность, духовность, почитание предков, храбрость, скромность, гармония с природой, традиции, жизнь настоящим днем, романтика, открытость миру»¹.

Можно привести итоги широкого спектра исследований, раскрывающих роль и содержание смысла жизни в современном российском обществе и в других странах мира. Общее в анализе их итогов — смыслообразующая роль общенациональной цели, социального идеала и базовых ценностей. В таком контексте смысл жизни укрепляет в человеке веру в себя и в других людей, сплачивает людей и воодушевляет их.

¹ Голова А. Производим духовные ценности. С материальными — сложнее С. 22.

Российская мечта

Становление понимания ядра российской идеологии я соотношу с мечтой. Я имею в виду статью Г. Сергеева и Л. Сергеевой «Русская мечта», которая была опубликована в пилотном номере журнала «Безопасность Евразии» (1999). В преамбуле (статья состоит из пятидесяти тезисов) они пишут: «...России нужны высокие идеалы, идеи и цели с тем, что русская мечта может быть реализована в следующем столетии в следующем тысячелетии»¹.

В ключевом разделе статьи «Русский вопрос, русский ответ» авторы намечают контуры возможного формирования геокультуры (тезисы 46—49).

«46. В деле возрождения Отечества решение русского вопроса в контексте социальной эволюции приобретает очертание новой государственной идеологии. Именно новая идеология становится катализатором и клеем, которые соединяют усилия людей для общего дела: суть в людях, механизме, технологии. Но чтобы новая идеология стала реальностью, необходим интеллектуальный прорыв, необходима разработка новой философии истории, новой политической философии, необходимо развитие социологии управления, политической социологии, экономической социологии.

Чтобы реализовать эту задачу во времени, необходима последовательность действий: шаг за шагом.

Первый шаг. Принятие концепции *патриотизма* как необходимого компромисса всех партий и движений ради граждан, ради России.

Второй шаг. Определение минимального уровня личной и национальной безопасности как исходного, достаточного основания для новой светской идеологии (с включением конфессиональной компоненты).

Третий шаг. Определение лидера команды творцов на основании прагматичности, компетентности и ответственности, талантности и профессионализма.

¹ Сергеев Г., Сергеева Л. Русская мечта: 50 тезисов: (Программа действий: За социальную эволюцию) // Безопасность Евразии. 1999. № 1. С. 49.

Четвертый шаг. Определение для народа и себя четкого ориентира: русская, национальная цель — безопасность, благополучие человека, семьи.

Пятый шаг. Согласование русского национального Проекта: стабильность и порядок в регионах, в отношениях центра и регионов; безопасность, благополучие человека, семьи.

Таким образом — *это* тактика (цель и проект), что является в основном предметом социологии и политологии.

Шестой шаг. Русская национальная доктрина — социальный, патриотический путь возрождения России на основе эволюционно-национального развития. Это в основном политическая философия.

Седьмой шаг. Определяется смысл концепции общего дела по возрождению России на основе необходимого и достаточного компромисса и обеспечения личной безопасности граждан и национальной безопасности Российской Федерации. Это — стратегия, философия истории»¹.

Историческая память

При рассмотрении динамики сознания человека на рубеже XX и XXI веков в России я имею возможность использовать итоги фундаментального и глубокого по своим научным характеристикам социологического опроса населения Российской Федерации по проблемам исторического сознания. Исследование осуществлено Социологическим центром Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по общенациональной репрезентативной выборке в июне 2001 года. Всего опрошено 2400 человек в возрасте 18 лет и старше в 26 субъектах РФ. Опрос проведен в республиках Башкортостан, Бурятия, Саха (Якутия), Татарстан, Краснодарском, Красноярском, Ставропольском, Хабаровском краях, Вологодской, Калужской, Ленинградской, Московской, Нижегородской, Новосибирской, Омской, Оренбургской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Тамбовской, Челя-

¹ Сергеев Г., Сергеева Л. Русская мечта: 50 тезисов: (Программа действий: За социальную эволюцию). С. 49.

бинской, Ярославской областях, Ханты-Мансийском автономном округе, Москве и Санкт-Петербурге¹.

Прежде всего считаю необходимым и важным оправданность суждения о реальном наличии и функционировании «*исторической памяти*» применительно к отдельному конкретному человеку, гражданину России (см. табл. 27—30).

Таблица 27. Интересует ли Вас историческое прошлое России?
(в % от числа опрошенных)

Очень интересуется	41,6
Скорее интересуется, чем нет	38,2
Мало интересуется	15,3
Совсем не интересуется	3,0
Затруднились ответить	1,9

Источник: Результаты опроса населения Российской Федерации по проблемам общественного сознания // Социология власти. 2001. № 5—6. С. 12.

О «качестве» исторической памяти граждан России позволяют размышлять ответы респондентов на вопросы, ориентирующие на ценностные суждения (табл. 28—30).

Таблица 28. Какие из указанных преобразований в отечественной истории последних веков, на Ваш взгляд, ускорили прогресс России, а какие не имели исторического значения или задержали ее развитие?

<i>События</i>	<i>Ускорили прогресс</i>	<i>Не имели значения</i>	<i>Задержали развитие</i>	<i>Трудно сказать</i>
Реформы Петра I	86,3	1,2	0,8	11,7
Отмена крепостного права	70,2	7,9	2,0	19,9
Октябрьская революция	33,8	6,7	29,9	29,6

¹ См.: Историческая память в массовом сознании населения Российской Федерации // Социология власти. 2001. № 5—6. С. 5—83.

Окончание табл. 28

<i>События</i>	<i>Ускорили прогресс</i>	<i>Не имели значения</i>	<i>Задержали развитие</i>	<i>Трудно сказать</i>
Перестройка, начатая М. С. Горбачевым	21,1	10,1	40,7	28,1
Реформы 90-х годов, начатые Б. Н. Ельциным	14,5	11,0	45,0	29,5

Источник: Там же.

Таблица 29. **Какими достижениями в истории России, по Вашему мнению, можно гордиться?**
(Вопрос был открытым. Респонденты самостоятельно формулировали ответы)

Космонавтика	32,6
Победа в Великой Отечественной войне (1941—1945)	23,2
Наука и научно-технический прогресс	15,7
Культура, искусство	13,6
Великие победы	7,4
Военные технологии, вооружение	7,3
Полет в космос Ю. Гагарина	5,2
Эпоха Петра I	4,5
Великие личности	2,6
Спорт	2,6
Период существования СССР	2,3
Советская система образования	1,5
Перестройка, переход к демократии и частной собственности	1,2
Октябрьская революция 1917 г.	1,2
Отмена крепостного права	1,2
Балет	1,0
Эпоха Екатерины II	0,8
Не знаю	1,6
Другое	7,4

Источник: Там же. С. 15—16.

Таблица 30. **Какие события в истории России вызывают у Вас горечь и стыд?**

Война в Чечне	21,0
Сталинские репрессии	13,6
Перестройка М. Горбачева	12,7
Война в Афганистане	9,2
Эпоха Б. Ельцина	8,7
Развал СССР	6,6
Октябрьская революция 1917 г.	3,9
Войны	3,2
Настоящее время	2,5
Расстрел парламента в 1993 г.	1,4
Приватизация	1,4
Русско-японская война 1904—1905 гг.	1,3
Дефолт	0,8
Чернобыль	0,8
Крепостное право	0,6
Советский период	0,4
Монголо-татарское иго	0,4
Другое	5,2

Источник: Там же.

Об устойчивости в исторической памяти взаимосвязи оценки мировой динамики, осуществляемой именно человеком, с оценкой роли и места России свидетельствуют данные, приведенные в табл. 31—33. Важен еще один показатель в этих таблицах: весьма незначительный процент респондентов, затруднившихся с ответом.

Таблица 31. **Как Вы оцениваете место России в мире?**

Россия была и остается великой мировой державой	30,2
Россия перестала быть великой мировой державой, но может стать ею	51,1
Россия перестала быть великой мировой державой и уже не станет ею	11,4
Затруднились ответить	7,3

Источник: Там же.

Таблица 32. Писатели и ученые по-разному высказывались о русском народе. Какое из следующих мнений ближе Вам?

<i>Высказывания</i>	<i>В основном согласен</i>	<i>В основном не согласен</i>	<i>Затруднились ответить</i>
Русский народ — освободитель	78,9	8,7	12,4
Русский народ — завоеватель	15,2	67,3	17,5
Русский народ — строитель	69,1	11,2	19,7
Русский народ — разрушитель	11,7	68,1	20,2
Русский народ — высоконравственный	44,8	22,4	32,8
Русский народ — безнравственный	8,7	64,3	27,0
Русский народ — технически передовой	51,3	24,5	24,2
Русский народ — технически отсталый	14,1	64,2	21,7
Русский народ — защитник народов	63,9	12,8	23,3
Русский народ — угнетатель народов	4,1	74,8	21,1
Русский народ — создатель великой культуры	78,2	6,4	15,4
Русский народ не является создателем великой культуры	4,0	78,4	17,6

Источник: Там же.

Таблица 33. Есть разные мнения о чертах характера русского народа. Какое из них Вы разделяете?

<i>Высказывания</i>	<i>В основном разделяю</i>	<i>В основном не разделяю</i>	<i>Затруднились ответить</i>
Надежда «на авось»	68,1	20,6	11,3
Самоотдача	57,2	21,8	21,0
Самоотречение	30,9	36,9	32,2
Вера в судьбу	68,8	14,3	16,9
Вера в народ	56,0	21,9	22,1
Вера в «добротного царя»	37,7	36,7	25,6
Коллективизм	48,2	25,4	26,4

Источник: Там же. С. 18.

Таким образом, можно сформулировать самое предварительное определение категории «историческая память»: *историческая память — это состояние деятельности человека по воспроизводству своей культуры, своих отношений с другими людьми, обществом; это личная технология по организации, сохранению и осмыслению исторически приобретаемого социального опыта субъектом, по превращению освоенной культуры во внутреннее содержание сознания и в практику деятельности во времени и в масштабе всей его жизни.*

Важная особенность феномена «историческая память» состоит в том, что такое состояние человека определяется конкретностью цели, идеала, ценностей и смысла жизни. Специфика исторической памяти обусловлена, на мой взгляд, своеобразием ее связи с целью, идеалами и ценностями. Речь идет, как и в ситуации с феноменом «смысл жизни», о внешней среде для них, что и содействует их динамике и актуальности проявления.

Новое, что вносит в их взаимодействие историческая память, — это обогащение смысла жизни, цели, идеала и ценностей координатами времени и масштаба (пространства).

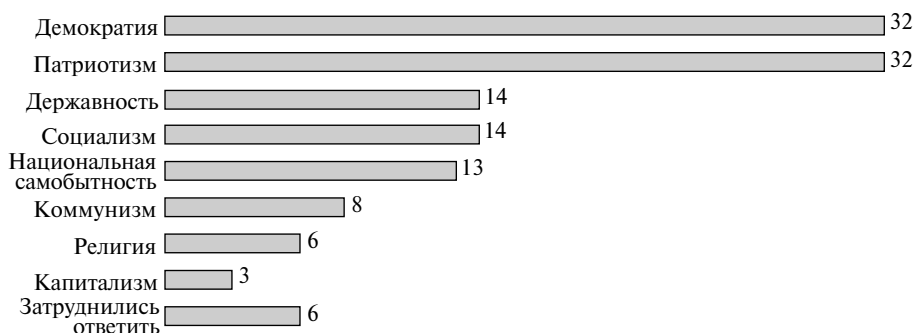
От патриотизма к «культуре патриотизма»

Анализ динамики национальной идеи (как национальной цели и социального идеала) показал важность и необходимость смысла жизни и исторической памяти. Исследование компании «РОМИР мониторинг» и Агентства региональных политических исследований (1600 респондентов и 28 субъектов Российской Федерации) представили первый итог: 70% опрошенных высказали мнение о ее (национальной идее) необходимости для страны, для народов России.

Второй вывод содержится в показателях диаграммы 2, среди которых одно из ключевых мест принадлежит *патриотизму*.

Патриотизм — это любовь к Родине, преданность своему народу; стремление своими действиями служить их интересам. Исторической почвой, на которой возник и развивается патри-

Диаграмма 2. **Что должно лежать
в основе национальной идеи?**
(%)

Источник: Цит. по: *Ильичев Г.* Поиски национальной идеи продолжаютеся // Известия. 2003. 6 марта. С. 3.

отизм, является существование различных отечеств, делящих человечество по принадлежности к определенной стране, государству. Патриотизм сплачивает соотечественников перед лицом внешних угроз, является мощным фактором мобилизации и организации их сил в борьбе против внешнего агрессора, в защиту суверенитета и территориальной целостности страны. Утверждение и укрепление патриотического сознания, патриотических чувств народа, военно-патриотическое воспитание масс во всех государствах всегда выступает в качестве важного средства консолидации общества, подчинения его социальной энергии интересам национального развития и обеспечения безопасности.

О структуре патриотизма позволяют судить итоги социологического исследования по теме «Молодежь России и гражданское общество». Оно было проведено учеными из Среднерусского консалтингового центра (г. Владимир) в 2002 году. Всего было опрошено 1730 человек (1469 — в возрасте от 15 до 30 лет, а 261 — старше 40 лет) в Башкирии, Владимирской и Новгородской областях.

По мнению респондентов, суть патриотизма (50% опрошенных) — любить свою Родину; верить в будущее России (49%);

знать и ценить культуру народов страны (37%); быть в готовности защищать отечество с оружием в руках (31%); гордиться славным прошлым России (24%)¹.

Патриотизм является сложным феноменом. По итогам американских социологов более 70% опрошенных в США поддерживают войну (а по существу, агрессию) против народа Ирака весной 2003 года. В то же время заместитель главы дипломатической миссии США в Улан-Баторе Мэри Райт подала в отставку из-за несогласия с политикой, проводимой администрацией Буша в отношении суверенного государства Ирак. Она направила письмо на имя одного из организаторов этой войны (2003), Колина Пауэлла, с объяснением мотивов своей отставки. «Я убеждена в том, что война в Ираке делает мир еще более опасным», — говорится в письме Мэри Райт². Важно подчеркнуть, что она убежденный и достойный патриот своей страны. Мэри Райт 26 лет посвятила американской армии, имеет звание полковника и ряд лет безупречно служила США на дипломатическом поприще.

Уточнение и конкретизацию анализ предметной области смысла жизни, исторической памяти, патриотизма получил в ряде оригинальных и фундаментальных социологических исследований, осуществленных в 1991—2002 годах известным социологом Г. Г. Силласте.

Прежде всего, это исследование «Русская семья в республиках России в условиях новой межнациональной ситуации (по материалам Мордовии и Чувашии)», проведенное в 1994 году. Объем выборки — 1200 семей (по 600 в каждой республике)³.

Одна из важнейших задач исследования заключалась в том, чтобы изучить, какое содержание русские семьи соотносят с понятием «русская идея», как они оценивают состояние рус-

¹ См.: *Скоробогатко Т.* Вырвались на свободу // Родительское собрание: Ежемес. прил. к газете «Московские новости». 2002. № 1. Август. С. 20—21.

² Третий американский дипломат подал в отставку // Коммерсантъ. 2003. 22 марта. С. 3.

³ См.: *Силласте Г.* Русская семья в условиях новой межнациональной ситуации (по материалам Мордовии и Чувашии) // Информационный бюллетень Центра социологического обеспечения подготовки государственных служащих. 1996. № 3. С. 5—59.

ской нации и ее приоритеты. Итоги анализа этой задачи приведены в показателях табл. 34.

Таблица 34. **Содержание и приоритеты «русской идеи»**
Содержание «русской идеи» в понимании
членов русских семей в Мордовии и Чувашии
(ответы ранжированы по степени падения их интенсивности)
(в % от числа опрошенных)

<i>Содержание, вкладываемое в понятие «русской идеи»</i>	<i>В среднем по массиву¹</i>	<i>Мордовия</i>	<i>Чувашия</i>
Стремление к национальному единству	42,9	38,4	47,4
Сохранение и развитие русской культуры	42,9	37,0	48,9
Содействие русским семьям в защите их прав и интересов, в какой бы стране они ни проживали	42,3	36,1	48,6
Поддержка всех народностей России в их стремлении к сотрудничеству в многонациональном государстве	36,8	35,8	37,9
Стремление к национальному русскому, а не западному идеалу	34,3	27,6	41,1
Славянское единство	11,1	13,5	8,6
Национализм	5,8	3,1	8,6
Самоизоляция русских	3,5	2,3	4,7
Затруднились ответить	1,5	0,5	2,5

Источник: *Силласте Г.* Русская семья в условиях новой межнациональной ситуации (по материалам Мордовии и Чувашии). С. 10.

¹ Сумма ответов больше 100, так как можно было отметить несколько позиций.

Расхождения в показателях значительны. Так, в Чувашии в защиту русской культуры высказалось 48,9% опрошенных семей, а в Мордовии — только 37%. Важнее общее: убедителен созидательный аспект подхода русских семей к государственности. Мы имеем в виду такие доминанты: национальное единство, сохранение и развитие русской культуры, стремление к национальным русским идеалам.

Содержательна информация о наиболее острых проблемах, которые стоят перед русскими семьями, перед русским народом (табл. 35).

Таблица 35. **Шкала остроты проблем, стоящих перед русским народом**
(в % от числа опрошенных)

<i>Ранг важности и содержание проблемы</i>	<i>В среднем по массиву</i>	<i>Мордовия</i>	<i>Чувашия</i>
1. Экономический и социальный кризис в России	83,1	82,5	83,8
2. Преступность	66,2	66,5	65,8
3. Духовная деградация русской нации	27,8	28,2	27,4
4. Целостность федеративного Российского государства, нерушимость его границ	26,1	22,9	29,3
5. Проблема рождаемости и смертности	23,9	26,4	21,3
6. Рост наркомании и наркобизнеса	22,3	19,0	25,7
7. Дискриминация русских в ближнем зарубежье	22,1	17,3	27,1
8. Поправление национального достоинства русских	10,9	12,2	9,5
9. Выдвижение политических лидеров, пользующихся поддержкой народа	8,6	10,6	6,6
10. Дискриминация женщин во всех сферах жизни	5,6	5,8	5,4

Источник: Там же. С. 18.

Структуру представления у русских семей о том, что для них означают понятия «Родина» и «патриотизм», раскрывают показатели табл. 36 и 37.

Таблица 36. **Что Вы считаете своей Родиной?**
(в % от числа опрошенных)

<i>Мнение респондентов</i>	<i>В среднем по массиву</i>	<i>Мордовия</i>	<i>Чувашия</i>
Россию	43,5	24,6	62,9
Республику, в которой родился	11,9	8,4	15,4
СССР	10,2	7,9	12,5
Республику, в которой живу	6,9	5,6	8,1
Считаю, что сегодня у меня Родины нет	0,5	0,2	0,8
Затруднились ответить	27,1	53,3	0,2

Источник: Там же. С. 25.

Таблица 37. **Отношение русских семей к воспитанию в детях чувств патриотизма и национальной гордости**
(в % от числа опрошенных)

<i>Ответы на вопрос</i>	<i>В среднем по массиву</i>	<i>Мордовия</i>	<i>Чувашия</i>
Высоко ценю эти качества и стараюсь их привить детям	45,6	43,9	47,4
Без этих качеств русская нация деградирует	17,8	11,4	24,4
Суммарный ответ	63,4	55,3	71,8
Качества ценные, но они сегодня детям не нужны	9,5	10,2	8,8
Эти качества ушли в прошлое, можно жить и без них	6,8	7,6	5,9
Суммарный ответ	16,3	17,8	14,7
Затруднились ответить	20,3	26,9	13,5

Источник: Там же. С. 27.

Очень интересны данные об устойчивости ориентации русских семей на уважительный диалог с представителями другой национальности, которые приведены в показателях табл. 38.

Таблица 38. Степень влияния ухудшившейся межнациональной ситуации в России на устойчивость межнациональных контактов между русскими семьями и их друзьями других национальностей (в % от числа опрошенных)

<i>Группы</i>	<i>Ответы</i>	<i>Мордовия</i>	<i>Чувашия</i>
1-я группа: имеют друзей среди лиц другой национальности и развивают с ними контакты — 81,1	За счет приобретения новых и сохранения старых друзей (средняя — 29,8)	23,4	36,4
	За счет сохранения старых друзей, хотя новых не добавилось (средняя — 51,3)	56,3	46,2
2-я группа: потеряли друзей других национальностей — 9,1	Сохранить друзей не удается, их становится все меньше (средняя — 7,7)	7,6	7,8
	Все старые контакты с друзьями других национальностей оборваны (средняя — 1,4)	0,8	2,0
3-я группа: «друзей других национальностей не было и нет» — 9,7	Средняя — 9,8	11,7	7,6

Источник: Там же. С. 59.

Определенные сопоставления с итогами исследований 1994 года могут быть произведены при осмыслении результатов проекта 2001—2002 годов, в котором под руководством Г. Г. Силла-

сте было проведено масштабное социолого-педагогическое исследование на тему «**Ценностные ориентации сельских учителей, учащихся и их родителей в условиях становления рыночной экономики на селе**».

Вот важное суждение Г. Г. Силласте по итогам исследования:

С какими социальными идеалами вступил сельский родительский социум в новое столетие?

Ведущие идеалы, поддерживаемые большинством сельских семей:

- социальная справедливость, свобода, равенство и братство (58%);
- идеалы социализма (12%).

Все остальные социальные идеалы не имеют массовой поддержки, хотя и владеют умами определенной части сельского населения. Социальное неравенство, господство одних народов над другими, западный образ жизни поддерживает менее 1% родителей. Сторонниками религиозных идеалов являются 5,7% опрошенных...¹

К каким выводам приводит анализ устойчивости духовных ценностей *сельских родителей*?

— *Во-первых*, в родительской среде сельских семей за годы реформ произошла значительная девальвация всех прошлых, традиционных для советского общества и образа жизни **базовых социальных ценностей**: от семьи до безопасности ее членов.

Однако этот масштабный процесс падения, размывания и отказа от прошлых социальных ценностей на селе имеет свои особенности с точки зрения масштабов и интенсивности.

— Так, среди **базовых ценностей** к началу нового столетия наиболее устойчивой и прочной (69,3% опрошенных) осталась одна: **семья**. Ее ценность упала среди 26% родителей. На втором месте по устойчивости (для 57,6% родителей) — сохраняющаяся социальная ценность **детей**. Однако и в этом случае приходится констатировать, что значение этой базовой социальной ценности снизилось в каждой четвертой сельской семье (26%).

¹ См.: Силласте Г. Идеалы и ценности сельских жителей России: семья и учителя // Безопасность Евразии. 2002. № 4. С. 13.

— На третьем месте в шкале устойчивости базовых ценностей — **труд** (для 51,8% родителей). Вместе с тем девальвация ценности труда очень существенная. Более чем для 44% сельских семей его ценность существенно ослабла.

— Самые значительные деформации в сознании большинства селян претерпели такие ценности, как **безопасность** (66%) и **развитие села** (63%). Несколько в меньшей степени, но тем не менее для каждой второй семьи (53—56% опрошенных) упала социальная ценность **жизни и здоровья**.

В связи с этим понятна критическая позиция 73% респондентов сельских семей, которые на вопрос: «Как изменилась ваша жизнь за годы реформ?» ответили «ухудшилась». Экономическое положение села по результатам десятилетних реформ оценивают как «хорошее» всего 3,4% родителей. Вот почему в нынешних условиях «важнее всего», по мнению 53—57% родителей, «возрождение села», «обеспечение законности и порядка в стране», «ликвидация преступности».

— Еще одной особенностью изменения социальных базовых ценностей селян является практически равная трансформация в родительской среде двух важнейших для социализации личности ценностей: **образования и труда**. Для 44% родительского сельского социума ценность труда и образования «ослабла» или «изменилась полностью».

Что касается *инструментальных ценностей*, то и в этой группе также произошли существенные изменения. Так, относительно устойчивы (51% ответов «укрепились» и «не изменились совсем») оценки только **карьеры и профессии**. Наиболее существенные изменения затронули такие социальные ценности, как **богатство и материальное благополучие** (50—55% родителей).

Самые глубокие изменения в группе инструментальных ценностей отмечены в отношении «личной заинтересованности». Среди 50% родителей ее значимость возросла. **Карьера и личная заинтересованность** — это те две социальные ценности, укрепление которых в сознании сельских жителей превысило степень отказа от них (49,9% против 42,5%).

Повышение социальной значимости такого качества, как «личная заинтересованность» работника, вполне естественна в условиях возвращения государства к институту частной соб-

ственности, плюрализма форм собственности и развития рыночных отношений, формирования новой идеологии и психологии «экономического человека».

Особого внимания заслуживает анализ деформаций, происходящих в **группе терминальных ценностей** (табл. 39).

Таблица 39. **Изменения значимости терминальных ценностей родителей сельских школьников**
(в % от числа опрошенных)

<i>Ценности</i>	<i>Укрепились</i>	<i>Изменились (ослабли, изменились совсем)</i>
Свобода	53,4	38,8
Бескорыстие	49,2	51,3
Преданность делу	45,5	48,4
Демократия	44,5	48,3
Любовь к Отечеству	43,1	53,8
История страны	38,1	54,0

Источник: Силласте Г. Идеалы и ценности сельских жителей России: семья и учителя. С. 18.

В группе терминальных ценностей отражаются наиболее полно изменения, произошедшие в духовной, информационной, социально-политической сферах жизни общества, оказывающие влияние на формирующиеся ценностные и идейно-нравственные установки социальных общностей и личности.

— Единственной терминальной ценностью, которая в ходе реформ довольно прочно **укрепилась** в сознании преобладающего числа сельских родителей (53,4% опрошенных), является **свобода**. По мнению 16,3% опрошенных, «самое важное сегодня» — это свобода личности.

— Ценностями, которые **больше всего** подверглись **девальвации** («ревизии») в сознании родителей, являются *история страны и любовь к Отечеству, бескорыстие*.

Чувства уважения к **истории страны и любви к Отечеству** *пересмотрели* в ходе реформ большинство родителей (54%). Примерно столько же (51% респондентов) пересмотрели свое отношение к такой гуманной социальной ценности, как **бескорыстие**. *На втором месте* по интенсивности «ревизии» идеалов и идей — *преданность делу и демократия* (48%).

На этом фоне можно понять, почему считают, что “самое важное — это демократия” и свобода слова всего от 7,6 до 10% респондентов»¹.

Особенно актуальны данные о том, как сельские семьи определяют главные приоритеты в жизни сельского социума (табл. 40).

В качестве вывода из представленных итогов исследований динамики патриотизма отмечу, *во-первых*, реальность института семьи как важнейшего субъекта геокультуры.

Во-вторых, исследования позволяют сделать предположение о том, что необходимо продвижение от категории «патриотизм» к категории «**культура патриотизма**».

С учетом анализа состояния проблемы «исторической памяти» *можно определить культуру патриотизма как отношение устойчивой и осознанной любви к своей семье и образу жизни; нации, национальной и культурной идентичности; государству и Отечеству в их прошлом, настоящем и будущем состояниях; готовность жить во имя Родины и защищать ее цели, идеалы и ценности; ориентированность на постоянный и уважительный диалог по поводу целей, идеалов и ценностей других наций и народов, их семей и граждан.*

Доминирующая роль национальной цели, социального идеала, основных ценностей, российской мечты, смысла жизни, исторической памяти и культуры патриотизма, национальных интересов проявляется в деятельности человека XXI века, в деятельности социальных групп и народов, общества, государств и современной цивилизации — вот смысл третьего урока.

¹ *Силласте Г.* Идеалы и ценности сельских жителей России: семья и учителя. С. 14—18.

**Таблица 40. Типология ценностей
и иерархия представлений родителей
о самом важном для развития общества
и села в настоящее время
(в % от числа опрошенных)**

<i>Социально-экономические ценности</i>		
1. Благополучие семьи	81,5	Базовые ценности
2. Повышение жизненного уровня народа	70,1	
3. Подъем отечественной экономики	51,3	
4. Возрождение села	53,3	
<i>Социально-правовые ценности</i>		
5. Обеспечение законности и порядка в стране	57,0	Правовые средства защиты базовых ценностей
6. Ликвидация преступности	52,7	
7. Равенство всех перед законом	46,3	
<i>Ценности социальной безопасности</i>		
8. Безопасность личности	39,1	Целевые установки защиты базовых ценностей
9. Сохранение здоровья нации и ее генофонда	37,6	
10. Социальная справедливость	37,4	
11. Свобода личности	16,3	
12. Предотвращение насилия в семье	15,4	
<i>Политические ценности</i>		
13. Свобода слова	10,3	Политические средства
14. Демократия	7,6	

Источник: Там же. С. 22.

ЧЕТВЕРТЫЙ УРОК

И теперь о главном уроке. Я имею в виду идеи и подходы «Петербургского диалога» (11—12 апреля 2003 г.), в котором лидеры России, Германии и Франции обсудили проблемы переустройства мира в XXI веке. Хотелось бы обратить внимание читателей на следующий тезис Президента Российской Федерации Владимира Путина из выступления на совместной пресс-конференции (11 апреля): «Должен подчеркнуть, что целью нашей встречи является не раскол международного сообщества, а, наоборот, поиск путей в совместной работе по строительству приемлемых для всех государств мира структуры и архитектуры международной безопасности в XXI веке»¹.

Таким образом, четвертый урок обозначает подходы к анализу нового соотношения проблем войны, мира и безопасности. Основная научная проблема может быть сформулирована так: *новая реальность после 20 марта 2003 года инициирует необходимость сознания нового содержания безопасности России в XXI веке, безопасности Евразии в контексте новой международной безопасности.*

Позиция автора книги: возможно и необходимо переходить от культуры войны и культуры мира — к культуре безопасности.

Мой подход к решению обозначенной проблемы имеет много сторон. Считаю особенно важным выделить два аспекта: теоретический и методологический.

Теоретический аспект посвящен анализу становления социологической теории европейской безопасности в 1999—2002 годах. А 2003 год? Это уместный вопрос. Но я полагаю, что здесь уже надо вести разговор о развитии, о преобразовании теории европейской безопасности в теорию евразийской безопасности.

Три войны, которые США провели за 1999—2003 годы в Евразии (1999 — Югославия, 2002 — Афганистан, 2003 — Ирак, 2004 — ?) обязывают к этому. Прежде всего, отметим, что сво-

¹ Газета. 2003. 14 апреля.

еобразным концептуальным итогом войны США и их союзников по НАТО против Югославии (с 24 марта 1999 г.) стала теория. Я имею в виду научно-теоретический контекст Хартии европейской безопасности. Важность и теоретическая значимость этого документа прежде всего в том, что впервые как итог силового, военного решения проблемы мира и безопасности (Косово, Сербия, Югославия — 1999 г.) был разработан и принят гуманитарный документ. Глубоко идеологический по своей сути.

Это выразилось в том, что, во-первых, вместо категории «безопасность» была представлена единая категория «мир и безопасность». Во-вторых, ключевая категория Хартии европейской безопасности «мир и безопасность» были определены через *доверие и сотрудничество*.

Важно подчеркнуть еще один аспект теории европейской безопасности 1999 года: она стала концептуальным выражением *компромисса между сторонниками силового, военного решения проблем Югославии* (в 1999 г.) — США, Англия, Италия и т. д. — и *оппонентами такого подхода* — Россия и другие страны.

Так оформился новый институт — Хартия европейской безопасности. Дальше пошел процесс институционализации.

Однако отметим две особенности нового института. **Во-первых**, в его теоретической основе были геополитика и геоэкономика. А в системе их категорий, концептуальных построениях отсутствуют человек, семья, народ. Эти парадигмы не исследуют их цели, идеалы, ценности. Для геополитики и геоэкономики не существуют такие феномены: смысл жизни, человеческая мечта и надежда, историческая память и патриотизм.

Во-вторых. По своему определению Хартия европейской безопасности ограничивалась Европой. Азия с 1999 года по настоящее время не имеет своей концепции безопасности. Таким образом, евразийская безопасность имеет сегодня только одно крыло. Второе крыло отсутствует. Но именно в Азии, в Евразии практически каждый год идут в XXI веке войны.

Вернемся к теории безопасности. В 2000 году она обогатилась *теорией культуры мира* и опытом проведения Международного года культуры. В 2001 году европейская теория безопасности обогатилась *теорией диалога между цивилизациями*

и опытом Международного года диалога между цивилизациями.

Определенно можно утверждать, что наметившаяся в 2000 году, в начале 2001 года *полнота теории мира и безопасности обусловлена зрелостью и эффективностью больших гуманитарных метатеорий: геополитики и геоэкономики*. И их воплощением в Хартии европейской безопасности.

Однако появились и свидетельства неудовлетворенностью ими.

Наиболее полно, на мой взгляд, это выразил Иммануэль Валлерстайн, известный социолог. Мягко он сделал это в 1999 году в своем разделе «Социальные науки в двадцать первом веке» обстоятельного доклада ЮНЕСКО с названием «ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД ПО СОЦИАЛЬНЫМ НАУКАМ». Здесь он отметил необходимость «осознания скромности наших знаний, понимания общечеловеческих ценностей и умеренности наших суждений о наших возможностях»¹. Резко выступил Иммануэль Валлерстайн в 2001 году. «Нам отчаянно нужно изучить альтернативы сущностно более рациональной исторической системы, — призывает он, — заменить безумную, умирающую систему, в которой мы живем. Нам отчаянно нужно раскрыть глубокие корни расовых привилегий, которые пронизывают существующую мир-систему, охватывают все институты, включая структуры знания... Моральная, интеллектуальная функция социальных наук — помочь в обеспечении этого анализа. Но так же, как требуются неимоверные усилия от нас всех для искоренения расизма в каждом из нас, потребуются огромные усилия обществоведов, чтобы переосмыслить социальную науку, искалечившую нас, и создать вместо нее более полезную социальную науку»².

* * *

Первые четыре урока — это только первые, самые предварительные выводы по поводу осмысления опыта стратегического маневра.

¹ Всемирный доклад по социальным наукам. М., 2002. С. 48.

² Социологические исследования. 2001. № 1.

Тем не менее важно сформулировать актуальный, на мой взгляд, вопрос: *«Не станет ли очередным концептуальным и методологическим компромиссом между сторонниками силы и войны (США, Англия, Испания и др.) и сторонниками цивилизованного, культурного, гуманного решения важных проблем (Россия, Франция, Германия, Китай и др.) еще одна хартия? Например, Хартия азиатской безопасности. Или это будет Хартия евразийской безопасности?»*

Ответ: я думаю, что в любом случае нам надо поработать, чтобы обосновать проведение Международного года Культуры безопасности.

Я надеюсь, что мы вместе можем внести существенный вклад в создание Хартии азиатской безопасности, в создание Концепции евразийской безопасности. Это поможет нам обосновать методологический и теоретический смысл российской объединенной консолидирующей идеологии.